

Точность и образность этого высказывания Гоголя отметил еще В. Г. Белинский в своей статье *Ответ «Москвитянину»* и, комментируя его, указал, что оно «бросает яркий свет на значение и особенность его (Гоголя — Н.З.) таланта...»¹.

Действительно, слова Гоголя лучше всего объясняют характерные особенности его личного сатирического таланта; но одновременно они явились ключом для раскрытия той существенной роли, которую вообще играла сатира в творчестве писателей-реалистов, даже тех, кто пользовался ею в меньшей мере, чем сам Гоголь: в арсенале их художественных средств она была своего рода увеличительным стеклом, сквозь которое «обычные», «заурядные» стороны жизни, отрицательные свойства которых были не так заметны невооруженному глазу, выступали четко, ярко и выпукло. И свойства этого увеличительного стекла, проявляющегося, но отнюдь не искажающего действительность², глубоко уяснили себе наиболее выдающиеся писатели периода развития и расцвета реализма 30—40-х гг. XIX в., хотя не все они придавали сатире такое же значение, какое придавал ей Гоголь, и не насыщали ею свои художественные образы в такой же мере и степени, как сделал это автор *Ревизора* и *Мертвых душ*. Но так или иначе, уже с конца 20-х гг. XIX и в особенности в период 30—40-х гг. русский реализм развивается в тесном взаимодействии с сатирой, которая приобретает совершенно новые свойства, отличающие ее от сатиры XVIII в.

К сожалению, вопрос о роли сатирического направления в русской литературе 30-х-40-х гг. XIX в. и о его значении в развитии критического реализма данного периода еще очень мало разработан в литературоведении. И если в исследованиях и монографиях, посвященных творчеству русских писателей-сатириков (например, Н. В. Гоголя) и в отдельных специальных трудах³, наряду с анализом произведений, отмечается ряд сатирических свойств, этого нельзя сказать об исследованиях о творчестве писателей, не сатириков по преимуществу. Нет еще в советском литературоведении специальных работ о сатире Грибоедова, Пушкина, Герцена, Некрасова, Тургенева⁴ и других писателей.

В пределах настоящей работы не ставится, да и не может быть поставлена задача исчерпывающего восполнения этого пробела — всестороннего разбора особенностей сатиры в творчестве ряда писателей XIX в., тем более, что привлекаются, кроме сатирика Гоголя, писатели, которые, в основном, не были сатириками. В соответствии с основной темой преследуется гораздо более скромная цель: представить отдельные свойства сатиры в творчестве писателей, о которых идет речь, как *своего рода образцы* активного

¹ В. Г. Белинский, *Полн. собр. соч.*, т. X, 1956, стр. 144.

² И. С. Тургенев, касаясь художественной манеры М. Е. Салтыкова-Щедрина, писал, что подлинная сатира (или «карикатура» в контексте высказывания Тургенева) «преувеличивает истину как бы посредством увеличительного стекла, но никогда не искажает ее существа». См.: И. С. Тургенев, *Собр. соч.* в 12-ти тт., т. XI, Гослитиздат, М., 1956, стр. 202.

³ См., например, кроме отмеченных на предыдущих страницах работ В. Кирпотина и Я. Эльсберга, исследование В. Ермилова: *Некоторые вопросы теории советской драматургии. О гоголевской традиции*, Изд. «Советский писатель» М., 1953.

⁴ За исключением статьи П. Г. Пустовойта, *Сатирические тенденции в творчестве И. С. Тургенева*, в сборн. статей *Творчество И. С. Тургенева*, Учпедгиз, М., 1959, стр. 488—520 (Об этой работе частично будет сказано в дальнейшем, в связи с разбором сатиры Тургенева).